

ИСЦЕЛЕНИЕ СТРАЖДУЩЕГО¹

Представленный материал состоит из пяти текстов, составляющих единое смысловое целое. В первом из них дано описание клинического случая на начальных этапах работы пастырского консультанта с клиентом. Автор делает краткие диагностические выводы и предлагает вопросы для обсуждения случая.

Следующие три текста представляют собой комментарии на этот клинический случай, принадлежащие разным специалистам: психиатру, священнику-психотерапевту, пастырскому консультанту. Каждый из них, по ходу размышлений над предложенным материалом и стоящей за ним судьбой человека, излагает свои представления о сущности и путях исцеления души, сформированные опытом психотерапевтической работы и опытом веры в сочетании с христианским учением и писаниями св. Отцов Церкви.

Пятый текст, написанный автором случая уже после того, как были опубликованы (и прочитаны клиентом) первые четыре текста, представляет собой что-то вроде эпилога, где подводятся окончательные итоги работы и осмыслиется путь, пройденный этой парой «клиент-терапевт».

Автор случая предлагает российским специалистам – психиатрам, священникам, психотерапевтам – продолжить ряд комментариев, высказав свое отношение к тем вопросам, которые поднимаются в этой дискуссии.

¹ «Исцеление страждущего» – глава из книги «Raising Lazarus: Integral Healing in Orthodox Christianity». – Brookline, Massachusetts: Holy Cross Orthodox Press, 2004. Книга является сборником статей членов ОСАМРР – Православно-Христианской Ассоциации Медицины, Психологии и Религии, штаб-квартира которой находится в США. Последний, пятый текст материала печатается в измененном и дополненном виде по сравнению с публикацией в книге.

(В том, что касается клинических результатов)...технические приемы представлялись мне гораздо менее значимыми, чем личные качества терапевта. Я чувствовал, что идея Альберта Швейцера о благоговении перед жизнью схватывала то самое различие, которое я никак не мог выразить. Некоторые терапевты, независимо от теоретических предпочтений, опыта, членства в профессиональных объединениях и т.п., казалось, обладают тем самым качеством, и я пришел к заключению (хотя не смог бы его доказать), что это были лучшие терапевты. Другие, похоже, были заметно обделены в этом отношении. Они, казалось, были специалистами своего дела, у них могло быть тончайшее понимание динамики пациента, они могли чрезвычайно искусно столкнуть пациента лицом к лицу с его конфликтами и невротическими комплексами, но им не хватало того человеческого качества, которое я теперь стал рассматривать как высший балл на шкале квалификации психотерапевта... Наверное, главный компонент здесь – сострадание. Это глубокое понимание боли другого человеческого существа, в сочетании с добротой и отзывчивостью. Оно эмпатично, в смысле понимания внутреннего мира другого человека – особенно его одиночества, муки, страдания и коренной беспомощности.

Hans Strupp

В ЛАБИРИНТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

С. МЬЮЗ*

Теодор, «Тед» (как мы будем его называть) – урожденный американец шестидесяти шести лет, является представителем белой расы, никогда не вступал в брак. Единственный раз в своей жизни, когда-то давно, он был помолвлен, позже в течение ряда лет делил жилище с женщиной-компаньонкой, однако, это не предполагало сексуальных отношений. Больше всего в жизни его тянуло к мужскому полу, но, будучи христианином, он всегда глубоко стыдился этого. Он был весьма скрытен и «жил от-

* *Стефен Мьюз* (Stephen Muse) – доктор философии, кандидат богословия, руководитель тренинговых программ по пастырскому консультированию в Пастырском Институте в г. Колумбус, штат Джорджия, преподаватель государственного университета г. Колумбус, практикующий психотерапевт.

шельником» около сорока лет, опасаясь, что если начнет сближаться с мужчинами, то может начать испытывать к ним сексуальные чувства. Что же касается женщин, то он просто не мог связать себя каким-либо обязательством ни с одной из тех, с кем встречался, чувствуя, что нуждается время от времени в определенном рода дистанции, чтобы не «задохнуться» в ее объятиях.

Около тридцати лет назад Тед, на довольно длительный срок, стал пациентом женщины-психотерапевта, которая однажды, во время сеанса, попыталась его поцеловать. В конечном итоге, он прекратил терапию, после того как она отказалась признать ответственность за свое поведение на групповой терапевтической встрече, в которой он участвовал, и которая последовала сразу за нарушением терапевтических границ. Этот отказ еще более оскорбил Теда. Через несколько лет Тед решил попробовать еще раз и нашел психолога, с которым регулярно встречался в течение десяти лет. Этот человек говорил ему, как, впрочем, и все другие, с которыми он имел беседу: «Неважно, о чем Вы там фантазируете в своей голове, до тех пор, пока это не распространяется на Ваши действия». Тед, в конце концов, попал на прием к еще одному терапевту, пастырскому консультанту. Он рассказал консультанту, что предыдущий терапевт (тот, который был у него десять лет) вел с ним беседы о пользе общения, но он чувствовал, что так ничего и не достиг.

Получив теперь представление о православных христианских воззрениях на жизнь ума, на значение и роль страстей, важность хранения воображения и т.п., Тед испытал чувство, взволновавшее его до слез, что «впервые кто-то описывает нечто такое, что сердце мое признает за истину, но что никто никогда мне не говорил». Он рассказал об удивительных исцелениях от довольно серьезных болезней, которые несколько раз происходили в его жизни, когда он молился во время выступления телевизионного проповедника, и которые, как он чувствовал, совершил с ним Господь. Христианская вера Теда, пусть и не православная, была, несомненно, искренней и глубокой.

Что касается его личной жизни, Тед страдал от ужасного одиночества, вплоть до того момента, когда постепенно он начал рассказывать, впервые за все годы психотерапии, что около тридцати-сорока лет назад он стал фантазировать на сексуальные темы садомазохистского содержания, и постепенно дошел до того, что мог оживлять внутри себя воображаемых персонажей, так что они начинали самостоятельно разговаривать. У него на кухне хранился набор чашек, с лицами знаменитых людей на них, и он мог добиться того, что эти лица начинали менять свои очертания, шевеля губами и разговаривая с ним.

В настоящее время он стал беспокоиться, так как персонажи внутри него «вышли из-под его влияния», стали высказывать недовольство в его адрес и не давали ему спать. Это было похоже скорее не на аудиовизуальные галлюцинации шизофренической природы, а на что-то из ряда голосов диссоциативного расстройства, хотя даже в этом не было окончательной ясности. Тед настойчиво повторял: «Это я создаю их», хотя в то же самое время говорил: «Они обращаются ко мне, они сердятся, они недовольны тем, что я делаю». Он замечал, что «голоса» больше всего беспокоят его в периоды, когда он употребляет таблетки для похудения.

Тед рассказал, что в подростковом возрасте его как-то раз соблазнил взрослый мужчина – дело при этом ограничилось ласками. Других случаев сексуального посягательства он не припоминал, хотя было у него одно воспоминание, которое волновало его до слез – воспоминание запаха пота, исхившего от отцовской промежности, когда отец, возвращаясь домой с работы, лежал на веранде, а он, будучи еще совсем малышом, нежился у него между ног. Это воспоминание преследовало его.

Он утверждал, что мать иногда одевала его в детстве в одежду для девочек, и братья смеялись над ним. Это воспоминание было одним из тех, что давали почву сомнениям Теда в собственной мужественности, и выражалось все это в виде некой истории о себе, которую он рассказывал себе самому многие годы.

Младший брат Теда был толстоват, в детстве его дразнили, и Тед защищал его. Когда же мальчик вытянулся и возмужал, он отплатил Теду за его доброту тем, что постоянно критиковал его, относился к нему с недоверием, явно проецируя на него ту слабость, от которой он сам старался избавиться. Тед переживал по этому поводу, но сохранял лояльность вплоть до тех пор, пока брат не попытался, в добавок, с помощью махинаций лишить его доли семейного наследства. Тед с большим сожалением прибег к услугам юристов и сумел защитить себя, но, в результате, брат с ним больше не разговаривал.

На сессиях Тед внешне ведет себя как человек общительный, веселый, интеллеktуал, лишь изредка в нем прорывается горечь, от которой он поначалу быстро уходил, как он привык это делать всю свою жизнь. Он и тоскует по доверительным отношениям, и страшится их. Он – обаятельный, располагающий к себе собеседник, умеет поддерживать диалог, и хорошо видно, как он мог быть «занят» беседой со своим предыдущим терапевтом, и в то же время в уме предаваться фантазиям по его поводу, о чем между ними никогда не было речи.

По мере того, как Тед все больше и больше раскрывал перед новым терапевтом природу своих голосов, он начал испытывать какую-то возрастающую тревогу. Однажды «голос» в его голове велел не сообщать о нем терапевту, когда он мешал Теду. Терапевт говорил с ним об отсечении мыслей, согласно святоотеческому учению о распознавании помыслов и процессе формирования страстей путем сочетания с помыслами через внимание. Тед, по предложению терапевта, прочитал об Иисусовой молитве и в какой-то момент терапии принял от него в подарок икону Христа. И вот, в один прекрасный день Тед рассказал, что голоса «обратились» и теперь читают Иисусову молитву, а пару раз ему показалось, что голос доносится от иконы, на которую он смотрел во время молитвы.

Затем голоса перестали читать Иисусову молитву и снова начали гневаться. Тед был направлен к психиатру, для того чтобы получить небольшую дозу препарата Risperidal, что он и сделал, и это ему помогло – «голоса» его больше не беспокоили, хотя все еще и маячили где-то на заднем плане, а он все еще предавался, при случае, своим фантазиям.

Наряду с перечисленными симптомами у Теда диагностирован рак, в настоящее время – в ремиссии. Он заводит дружбу с людьми, живущими по соседству, он финансово независим, много читает и планирует, с целью вложения денег, заново перестроить дом, которым владеет. Он немного общается с родственниками, а также находится, вроде бы, в процессе создания дружеских отношений с мужчиной, который не склонен переходить границы, умеет общаться, и который, определенно, не строит никаких сексуальных планов относительно Теда.

В настоящей период Тед не имеет других симптомов, кроме следов хронического одиночества, с которым он прожил большую часть своей жизни, и легкой депрессии временами, которая выражается в некоторых проблемах со сном и периодических приступах сомнений в собственной ценности. Иногда дает о себе знать скрытый гнев, атакующий его изнутри, однако Risperidal, похоже, оказывает на него успокоительное действие. Он достиг некоторой степени правдивости в отношениях с терапевтом, что позволяет несколько развеять его одиночество. Двигаясь в этом направлении, Тед постепенно открыл свои страхи, а также фантазии относительно этого терапевта и затем испытал облегчение, что может «свободно говорить о самых грязных вещах в своей жизни, и это не оскорбит Вас и не вызовет ко мне отвращения».

Тед считает себя верующим христианином и перепробовал разные протестантские деноминации, пока, наконец, не нашел протестантскую общину, где, он чувствует, к нему питают любовь и интерес некоторые люди, с которыми он завел дружбу.

Диагностические соображения:

Ось I (по DSM-IV): Диссоциативное расстройство NOS; нарушение идентичности; дистимия – слабая хроническая форма; злоупотребление амфетамином (таблетки для похудения).

Ось II: Ничего.

Ось III: Рак.

Ось IV: Стрессоры: отсутствие близких отношений – одиночество; рак; семейный конфликт с братом; психосексуальный конфликт, отрицательно действующий на социальные отношения, религиозную веру и самоидентичность.

Ось V: CGAF: 70 HGAFPY пробно 80.

Медикаменты: Risperidal, Zoloft.

Соображения духовной интуиции:

Демон блуда:

Привлечение не освоенных, исключенных из жизненного обмена гнева и жажды близости, что есть одно из следствий разобщения между «я» и «другим»/Богом, создает прочную базу для блудной страсти, представленной в садомазохистских формах, и затрудняет дальнейшее развитие зрелого эмоционального выражения себя в межличностных отношениях.

Демон отчаяния:

Разрушает его чувство, что он любим Богом, и надежду когда-либо иметь полноценные близкие отношения, в которых он будет «избран» и принят просто за то, что он тот, кто он есть. Здесь его привлекает перспектива дальнейшего неприятия самого себя и безответной любви к Богу и человеческому товарищескому общению, а также отчуждает его в межличностных отношениях.

Вопросы для обсуждения:

– Дополняя общепринятые психологические представления, святоотеческая психология в своем обращении к проблеме человеческого развития включает в себя такие понятия, как грех, искупление, спасение, а также космологию «злых духов», искушений, страстей и пр. В свете такой космологии и антропологии, каковы те возможные подходы к лечению, которые могли бы дополнить стандарты психологической и медицинской помощи? Применимы ли здесь молитвенное правило, Святое Причастие, милостыня и т.п.?

– Как наилучшим образом соединить христианское православное святоотеческое учение о духовных болезнях с современными достижениями в понимании и лечении умственных и эмоциональных расстройств, избе-

гая при этом спиритуализации, биологизации или секуляризации *человеческого* и *уникально личностного*?

– Каким образом производить духовную диагностику? Ряд авторов используют термины «духи» и «страсти» как нечто сходное, подразумеваемая под этим полуавтономные сущности, которые «овладевают» сердцем и порабащают его, нарушая целостность «Я». Есть ли такое Бюро Стандартов, которое снабжает методическими указаниями, подобными DSM-IV в психологической сфере?

– Есть ли смысл в соединении психотерапевтической сферы и сферы религии в деле исцеления страданий Теда?

– Какого рода антропологические и научные допущения лежат в основе следующих «диагнозов», и каковы соответствующие им нормы развития, которые задают направление процессу лечения? Какие из них наиболее подходящие и почему?

Тед «болен»;

У Теда «остановка развития»;

Тед «травматизирован»;

У Теда «зависимость»;

Тед «одержим злыми духами»;

Тед страдает, потому что находится в «прелести» или духовном заблуждении;

Тед лишен доступа к терапевтическим средствам Церкви. Что это могут быть за средства?

Симптомы, которые обнаруживаются у Теда, указывают на наличие сильных нереализованных стремлений и блокировку эроса.